

**Елена Сергеевна
ГРИНЬ,**

доцент кафедры
интеллектуальных прав
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
esgrin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Правовая охрана аудиовизуальных произведений, создаваемых с помощью технологий искусственного интеллекта

Аннотация. Все чаще технологии искусственного интеллекта стали использоваться для создания видеороликов, кратких видео в социальных сетях. Данные технологии позволяют быстро и эффективно воссоздавать даже с помощью технологий deepfake новейшие произведения. Вместе с тем в юридической литературе и судебной практике нет единого подхода к определению правовой природы таких объектов, и возникает вопрос об их охраноспособности. Автор анализирует зарубежный опыт и приводит примеры новейших споров по защите новых форм аудиовизуальных произведений. Особый научный интерес вызывает выявление критериев охраноспособности таких аудиовизуальных произведений, если при их создании были использованы иные результаты творческой деятельности без согласия автора или правообладателя. В статье рассматриваются различные подходы к правовой квалификации свободного использования аудиовизуальных произведений, создаваемых с помощью искусственного интеллекта.

Ключевые слова: аудиовизуальные произведения, сложные объекты интеллектуальных прав, онлайн-курсы, фотографические произведения, сеть Интернет, интеллектуальные права, складчины, видеотуры, рилс, мультимедийные продукты, служебные произведения

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.134-140

Elena S. GRIN,

Associate Professor of the Department of Intellectual Rights
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

esgrin@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Legal Protection of Audiovisual Works Created with the Help of Artificial Intelligence Technologies

Abstract. Increasingly, artificial intelligence technologies have begun to be used to create videos and short videos on social media. These technologies allow you to quickly and efficiently recreate even the latest works using deepfake technologies. At the same time, there is no single approach to determining the legal nature of such objects in legal literature and judicial practice, and the question of the protectability of such results arises. The author analyzes foreign experience and gives examples of the latest disputes

on the protection of new forms of audiovisual works. Of particular scientific interest is the identification of the criteria for the protectability of such audiovisual works, since other results of creative activity were used in their creation without the consent of the author or copyright holder. The article discusses various approaches to the legal qualification of the free use of audiovisual works created using artificial intelligence.

Keywords: *audiovisual works, complex objects of intellectual property rights, online courses, photographic works, the Internet, intellectual property rights, joint purchases, video tours, reels, multimedia products, service works*

Достаточно большое количество научных дискуссий в последнее время возникает именно по поводу правовой охраны новейших аудиовизуальных произведений, которые создавались с помощью технологий искусственного интеллекта. Это прежде всего связано с повсеместным распространением технологий искусственного интеллекта для создания видео, фото-контента, используемых в различных сферах в сети Интернет, и прежде всего в предпринимательской деятельности.

В юридической литературе в настоящее время отсутствует единое понимание правовой квалификации режима таких новейших произведений. Более того, нет единой точки зрения на определение автора или правообладателя результата, созданного (сгенерированного) с помощью технологий искусственного интеллекта¹. Это связано также с различными подходами в пользовательских соглашениях, которые в каждом конкретном случае при использовании технологий интернет-приложений (с применением искусственного интеллекта) распределяют по-разному момент перехода прав на такой объект и его правообладателя.

Проанализировав судебную практику по аудиовизуальным произведениям, которые создаются с помощью цифровых технологий, можно сделать вывод о правовой квалификации и систематизации таких объектов как охраноспособных и неохраноспособных. При каждой квалификации необходимо выявлять критерии охраноспособности, независимо от технического критерия, т.е. от того, как создавалось произведение: с помощью новейших технологий искусственного интеллекта или без их использования.

Творческий характер труда может проявляться и при использовании цифровых технологий. Поскольку использование чатов ChatGPT и иных интернет-приложений по генерированию видео и фотоконтента становится неотъемлемой частью создания современного видеоконтента, следует рассматривать такие новейшие вспомогательные технологии в том числе с точки зрения творческого вклада при создании произведений. Вместе с тем если, например, видео будет создано с использованием только технологий искусственного интеллекта и на основании чужих (заимствованных без согласия автора или правообладателя) объектов, то речь о творческом характере труда, скорее всего, не может идти, а имеет место составительство либо создание производного произведения.

¹ См. об этом: Гринь Е. С. Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. 2015. № 2. С. 10—18.

Рассмотрим подробнее судебную практику и доктринальные подходы. Особенность рассмотрения споров по аудиовизуальным произведениям, созданным с помощью цифровых технологий, заключается в том, что при выборе способа защиты нарушенного права используют прежде всего правовые механизмы досудебного урегулирования споров. В таких случаях необходимо отметить, что стороны часто обращаются к обеспечительным мерам. Поэтому до предъявления иска (например, о взыскании компенсации) у организации или гражданина есть право подать в Московский городской суд заявление о предварительном обеспечении защиты авторских и (или) смежных прав (кроме прав на фотографии) — о блокировке сайта, на котором размещены материалы, нарушающие исключительные права на объекты авторских прав (ст. 144.1 ГПК РФ).

Обязательными условиями для принятия таких мер являются: доказательство принадлежности заявителю исключительного права на объект авторских прав и использование объекта авторских прав на конкретной странице сайта. В законе не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения, но суд вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные законом, например, документы, подтверждающие авторство, либо документы, подтверждающие приобретение исключительного права (договоры об отчуждении, лицензионные договоры), а также доказательства, которые могут подтверждать факт нарушения права: скриншот с указанием адреса интернет-страницы и точного времени, нотариальный протокол интернет-страницы, иные допустимые доказательства.

Подобные механизмы защиты как досудебные, а также обеспечительные меры используются чаще при защите от использования и распространения произведений авторов без их согласия на сайтах складчин². Досудебный порядок защиты прав, в том числе медиация, стали чаще применяться при защите интеллектуальных прав в сети Интернет и в части аудиовизуальных произведений являются достаточно действенным механизмом защиты прав авторов/правообладателей.

Вместе с тем возникают вопросы при защите права в случае невозможности определения ответчиков — телеграм-каналов, иных социальных сетей, пабликов, которые могут принадлежать не только отечественным, но и зарубежным пользователям³.

При судебной защите аудиовизуальных произведений, создаваемых с помощью искусственного интеллекта, уже формируются новейшие подходы в части правовой квалификации таких объектов и их правообладателей. Так, в одном из дел суд посчитал, что право на ролик, созданный при помощи технологии deepfake, принадлежит его создателю (блогеру), так как эта технология является только вспомогательным, техническим инструментом по созданию видео, а не

² Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 31.03.2022 № 66-695/2022, 66-696/2022, 66-697/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. об этом: *Гринь Е. С.* Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // *Актуальные проблемы российского права.* 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 128—134 ; *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. М. : Статут, 2005. С. 136.

конкретным способом его создания⁴. Ролик был создан с использованием технологии deepfake (воссоздавался образ известного актера), и ответчики, копируя отрывок, указывали, что он является неохраноспособным, так как был создан с помощью цифровых технологий. Суд отдельно указал, что в данном случае имело место творчество, и объекты, создаваемые с помощью технологии искусственного интеллекта, могут быть определены как охраноспособные⁵.

Более того, отмечается, что можно взыскать компенсацию за копирование и содержание подобных аудиовизуальных произведений, а также их названий. Так, в одном из споров по интенсиву «Скажи жизни ДА!» (краткий видеокурс) суд взыскал компенсацию более 1,5 млн руб. за незаконное распространение такого объекта, а также размещение товарных знаков на отдельных экземплярах произведения⁶.

В другом споре онлайн-курс по похудению, который включал в себя фото- и видеоматериалы, рецепты, был признан охраноспособным аудиовизуальным произведением, а несанкционированное использование отрывков из курса и демонстрация их в социальных сетях — нарушением исключительных прав правообладателя⁷.

Таким образом, если ранее в судебной практике и юридической науке отмечалось, что при защите онлайн-курсов не предоставлялась правовая охрана методике, которая предлагалась в содержании курса, то в последнее время отдельное внимание уделяется именно правовой квалификации таких новейших объектов и рассмотрению их сквозь призму квалификации как сложного объекта интеллектуальных прав, а именно аудиовизуального произведения, а также охране сценария как неотъемлемой части такого сложного объекта. Такой подход позволяет охранять форму произведения, а также его составные части с учетом специального регулирования, указанного в ст. 1263 и 1240 ГК РФ.

Как ранее автор настоящей статьи отмечала в своих научных работах, видео, создаваемые в сети Интернет и с помощью компьютерных технологий, могут быть квалифицированы как программы для ЭВМ, базы данных, а также как аудиовизуальные произведения. Возникает вопрос о правовой охране дизайна, стилистики, сценарного плана таких произведений (например, как стиля страницы в социальных сетях или видеороликов).

В зарубежной практике рассматривается также вопрос влияния цифровых технологий на создание произведений, которые становятся популярными благодаря повтору популярных видео, когда контент (сценарий аудиовизуального произведения) распространяется моментально и приобретает миллионную аудиторию. Такие алгоритмы влияют на коммерческую ценность блога, сайтов и обеспечивают высокую коммерческую ценность такого аккаунта и его содержания.

⁴ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-200471/23 от 08.04.2024 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.08.2024 № С01-1330/2024 по делу № А40-200471/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Решение Арбитражного суда Новгородской области от 29.06.2020 по делу № А44-2151/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Решение Арбитражного суда Тюменской области от 27.04.2024 по делу № А70-21678/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

В США рассматривается один из первых судебных споров по поводу вайба⁸ — по стилю ведения блога. Автор одной из страниц в социальных сетях указала, что ее конкурент-блогер незаконно использует ее образ, нарушает закон об авторских правах, намеренно создав контент, «практически неотличимый» от контента первоначального автора, без упоминания ее имени или имени пользователя. Блогер уже зарегистрировала несколько своих постов в Бюро авторского права США, чтобы зафиксировать время создания произведений и обращаться за судебной защитой. В данном случае автор отмечает, что был нарушен ее фирменный стиль, а именно этапы продвижения продукции, обладающей кремовой расцветкой, а также выполненной в серой и нейтрально-бежевой цветовой гамме⁹.

В исследованиях за рубежом отмечается, что такие споры — новейшие в сфере социальных сетей и защиты интеллектуальных прав. Подобный спор может послужить основанием для совершенствования законодательства в сфере онлайн-среды и новых технологий. Вместе с тем возникает вопрос разграничения и выработки критериев охраноспособности таких объектов¹⁰. Представляется, что в случае соответствия критериям творческого характера труда и электронной (цифровой) формы такие объекты будут охраняться с точки зрения авторских прав, если речь идет о внешнем оформлении блога и квалифицироваться как объект дизайна.

Однако в указанном споре речь идет не только о внешнем оформлении блога, но также и об идентичном подборе модели, одежды, даже стилистики, поэтому используется термин «вайб», который характеризует современный маркетинговый подход к инфлюенсерам (блогерам) как в нашей стране, так и за рубежом. Сфера как модной индустрии, так и социальных медиасетей зачастую развивается благодаря вдохновению и современным успешным практикам, однако возникает вопрос о границах такого свободного использования. Как отмечает автор-блогер, природа успешного создания тренда требует некоторой степени подражания и однородности — это один из надежных способов угодить алгоритмам социальных сетей, которые являются конечными арбитрами успеха в Интернете. Но, поскольку такая деятельность является важнейшей и для коммерческой деятельности, принося высокие доходы, будучи предпринимательской, требуется особое внимание и к защите образа блога, его стиля¹¹.

Профессор права интеллектуальной собственности в Нью-Йоркском университете Жанна Фромер считает, что при создании новейших произведений

⁸ Вайб (англ. *vibe*, от *vibration*, буквально — вибрация), сленговое выражение, характеризующее эмоциональное состояние, настроение или атмосферу, создаваемую человеком, обстановкой или событием // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/vaib-8e0b2f> (дата обращения: 22.12.2024).

⁹ URL: <https://www.nytimes.com/2024/12/05/style/clean-girl-aesthetic-influencer-lawsuit.html> (дата обращения: 22.12.2024).

¹⁰ См. об этом, а также об учете прав: Домовская Е. В., Гринь Е. С., Новоселова Л. А. Учет и систематизация прав на результаты интеллектуальной деятельности. М.: Проспект, 2019.

¹¹ См.: Домовская Е. В., Гринь Е. С., Новоселова Л. А. Указ. соч.; Новоселова Л. А., Гринь Е. С. Принципы государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // *Lex russica*. 2019. № 7 (152). С. 9—19.

с помощью искусственного интеллекта существует ощущение, что ты одновременно и создатель, и заимствующий. На этом основаны мода и все креативные индустрии, однако такое заимствование не должно нарушать прав авторов, необходимо обязательно вносить что-то авторское¹².

В рассмотренном судебном споре возникает также вопрос о свободном использовании произведений в сети Интернет. В отечественной судебной практике отмечается, что при цитировании произведений либо их частей в сети Интернет необходимо учитывать границы свободного использования объектов. Так, в одном из судебных споров суд указал на охраноспособность аудиовизуального произведения (рилс). Выделим его отдельные критерии, которые присущи сложным объектам интеллектуальных прав. Несмотря на то, что в составе аудиовизуального произведения были использованы тексты из нормативных правовых актов, они были изложены творчески и имелся сценарий видеоролика¹³.

При использовании фотографий в аудиовизуальных произведениях необходимо указывать имя автора, ссылку на источник заимствования, цели не должны быть коммерческими, объективный объем использования должен быть достаточным для целей цитирования. Такие позиции, выработанные в судебной практике применительно к аудиовизуальным произведениям, применяются и в том случае, если они создавались с помощью искусственного интеллекта¹⁴.

Представляется, что для целей свободного использования произведений в аудиовизуальных произведениях указанные выше критерии могут быть применимы как для сложных объектов, так и для иных произведений, создаваемых с помощью искусственного интеллекта. Вместе с тем следует обратить особое внимание на правовую квалификацию таких новейших произведений, в создании которых применяются технологии искусственного интеллекта. Сходная судебная практика уже имеется за рубежом, когда фотограф отстаивал свои права при копировании образа баскетболиста, чтобы создать логотип Jumpman для одежды Air Jordan. Иск был отклонен Апелляционным судом девятого округа США после того, как компания Nike заявила, что использовала не фотографии, а другое изображение, сгенерированное искусственным интеллектом. Судебные споры об образах спортсменов уже рассматривались в зарубежных правовых порядках, при этом отмечается, что по аналогии критерии, которые применялись при защите права на изображения, будут применимы к защите права на внешний облик или вайб-страницы в социальных сетях.

Как представляется, при определении правовой природы новейших аудиовизуальных произведений необходимо принимать во внимание критерии охраноспособности, которые характерны для охраны классических произведений: творческий характер труда и объективная форма выражения, а также процесс создания таких объектов: были ли заданы искусственному интеллекту творческое

¹² См.: Новоселова Л. А., Гринь Е. С. Указ. соч.

¹³ Решение Арбитражного суда Московской области от 26.04.2024 по делу № А41-101804/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Определением Верховного Суда РФ от 28.08.2017 № 218-ПЭК17 отказано в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ // СПС «КонсультантПлюс».

описание / задачи; был ли использован оригинальный сценарий либо имела место переработка уже созданных произведений.

С учетом зарубежной практики, где используется доктрина *fair use* (добросовестного использования) в спорах по произведениям, созданным с помощью технологий интернет-приложений и технологий искусственного интеллекта, можно сделать вывод о выявлении новых, дополнительных критериев для квалификации наличия или отсутствия творчества при создании произведений с помощью цифровых технологий, которые требуют детального изучения на примере отечественных споров и возможности применения в отечественной юридической доктрине и судебной практике.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гринь Е. С.* Модернизация положений о договорах в сфере интеллектуальных прав // Законодательство. — 2015. — № 2. — С. 10—18.
2. *Гринь Е. С.* Наследование аккаунтов в социальных сетях: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 2 (135). — С. 128—134.
3. *Дозорцев В. А.* Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации : сборник статей. — М. : Статут, 2005.
4. *Домовская Е. В., Гринь Е. С., Новоселова Л. А.* Учет и систематизация прав на результаты интеллектуальной деятельности. — М. : Проспект, 2019.
5. *Новоселова Л. А., Гринь Е. С.* Принципы государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // Lex russica. — 2019. — № 7 (152). — С. 9—19.